

СНАБЖЕНИЕ ТУЛЬСКИХ РАБОЧИХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Ю. Ф. Смирнов

ГУ «Государственный архив Тульской области»
(г. Тула, Россия)

Аннотация. В статье на основе архивных документов анализируется система снабжения населения г. Тулы в начале 1930-х гг. Автор концентрирует внимание на становлении, развитии и ключевых проблемах деятельности распределителей закрытого рабочего кооператива, к которым была приписана основная масса тульского пролетариата. Централизованное снабжение, пришедшее на смену рынку должно было взять в свои руки обеспечение населения продуктами питания и промтоварами. В статье рассмотрены особенности доступа к товарам различных категорий населения, которые заключались в значимости предприятий и учреждений. От этого зависело наполнение продуктового набора, который выдавался в распределителе. Наибольшую продуктивную норму получали рабочие крупных индустриальных предприятий, предприятий оборонной промышленности и рабочие ударных строек. Важную роль в системе снабжения населения продуктами питания в начале 1930-х гг. стало играть общественное питание, которое должно было обеспечить большинство пролетариата горячими обедами, а также создание подсобных хозяйств на предприятиях города.

Внимание уделено тем проблемам, которые возникали в рамках централизованного снабжения, в особенности постоянной нехватке необходимых продуктов питания и одежды и невозможности их приобретения на свободном рынке.

В статье рассматривается реакция населения на возникновение острого дефицита, очередей, рост цен на продукты первой необходимости, и политику властей в сфере снабжения. Степень доступности продуктов питания напрямую влияла на социальное самочувствие горожан и критика власти с этих позиций была довольно жесткой. Трудности, с которыми пришлось столкнуться горожанам, формировали подавленное психологическое настроение, создавали питательную среду для распространения слухов. Автор пришел к выводу, что централизованное снабжение, которое стало результатом целенаправленной политики власти по уничтожению свободного рынка, привело к коллапсу относительного материального благополучия пролетариата, существовавшего в предшествующий период.

Ключевые слова: Тула, тульский пролетариат, система централизованного снабжения, закрытый рабочий кооператив, общественное питание, индустриализация.

SUPPLY SYSTEM OF TULA WORKERS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN

Y. F. Smirnov

State institution "State Archive of the Tula Region"
(Tula, Russia)

Abstract. The article analyzes the supply system of the population of Tula in the early 1930s based on archival documents. The author focuses on the formation, development and key problems of the activities of the distributors of a closed workers' cooperative, to which the bulk of the Tula proletariat was assigned. The centralized supply, which replaced the market, had to take over the provision of the

population with food and manufactured goods. The article discusses the features of access to goods for various categories of the population, which consisted in the importance of enterprises and institutions where people worked. The filling of the food set, which was dispensed in the distributor, depended on this. Workers of large industrial enterprises, enterprises of the defense industry and workers of shock construction projects received the highest food ration. An important role in the system of supplying the population with food in the early 1930s. Public catering began to play, which was supposed to provide the majority of the proletariat with hot meals. Attention is paid to the problems that arose within the framework of centralized supply, in particular the constant shortage of necessary food and clothing and the impossibility of purchasing them on the free market.

The article examines the reaction of the population to the emergence of an acute deficit, queues, rising prices for essential products, and the authorities' supply policy. The degree of food availability directly influenced the social well-being of the townspeople and criticism of the authorities from this point of view was rather harsh. The difficulties that the townspeople had to face formed a suppressed psychological mood, created a breeding ground for the spread of rumors. The author concluded that centralized supply, which was the result of the government's purposeful policy to destroy the free market, led to the collapse of the relative material well-being of the proletariat that existed in the previous period.

Keywords: *Tula, the proletariat, the system of centralized supply, indoor workers' cooperative, catering, industrialization.*

Введение

Статья написана с целью изучения одного из важнейших аспектов повседневной жизни тульских рабочих в начале 1930-х гг. – системы снабжения продовольственными и промтоварами. Организация централизованной системы снабжения после сознательного разрушения рынка в конце 1920-х – начале 1930-х гг. поставила население промышленных городов в тяжелое положение, когда доступ к продуктам питания полностью зависел от качественной работы системы государственного снабжения, а распределение продовольственных ресурсов превратилось для власти в сверхзадачу на многие годы вперед. Эту задачу ставило для себя и рядовое советское население, наученное горьким опытом «голодовок». Люди делали запасы впрок, чутко следя за малейшими изменениями во внутренней и внешней политики.

При написании статьи автор ограничился вопросами организации снабжения тульских рабочих через закрытые распределители, системы общественного питания и реакции населения на ухудшавшееся снабжение. Концептуальную основу статьи составляет подход, предложенный Е.А. Осокиной в монографии «За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации: 1927 – 1941» [13].

Источниками для подготовки публикации послужили документы из фондов Государственного архива Тульской области, в первую очередь, Тульского городского комитета ВКП(б) и Городской контрольной комиссии. Комплекс привлеченных материалов – стенограммы пленумов и конференций горкома, докладные записки и информационные сводки о нормах, выдаваемых продуктов, о настроениях среди рабочих, об очередях, обследования состояния общественного питания – позволяет объективно взглянуть на изучаемую проблему.

Организация снабжения рабочих

Система снабжения рабочих через закрытые распределители в Туле начала формироваться осенью 1930 г., после принятия решения на пленуме Московского комитета ВКП(б) 3 октября, и уже к концу октября охватила крупнейшие предприятия: Оружейный и Патронный заводы, Косогорский металлургический завод и железнодорожников. Рабочие этих предприятий первыми ощутили все прелести закрытого снабжения. К середине ноября 1930 г. в Туле было создано 22 закрытых распределителя: 11 «бакалейно-колониальных» и 11 «мясо-рыбо-овощных» магазинов – лучших из всей сети бывшего Центрального рабочего кооператива (далее

по тексту ЦРК). Всего к этим распределителям было прикреплено 81 359 человек – в основном рабочие и члены семей [1, л. 58].

Система централизованного снабжения имела индустриальную обусловленность. Пролетариат в ней снабжался в первую очередь, но и внутри рабочего класса сложилась иерархия в объемах и очередности распределения фондов в зависимости от значимости того или иного предприятия для нужд промышленности, обороны страны и планов индустриализации. Главной задачей было обеспечение рабочих крупнейших заводов, а уже затем предприятий средней и мелкой промышленности и, наконец, всех остальных категорий потребителей. В условиях дефицита продуктов питания, эта система ставила под угрозу снабжение небольших предприятий местного значения, но обеспечивала более-менее стабильный минимальный паек для индустриальных рабочих [1, л. 24]. В Туле снабжение осуществлялось по пяти спискам, на которые были распределены рабочие всех предприятий: повышенный, первый, второй и третий, по отдельному списку снабжались шахтеры. В каждой группе выделялись категории рабочих, трудящихся (служащих) и детей, нормы снабжения которых отличались. К примеру, в конце 1931 – начале 1932 г. рабочие повышенного списка в Туле должны были получать следующую норму продуктов: в день по 400 г черного и белого хлеба; в месяц по три килограмма крупы и макарон, 4, 5 кг мяса, 2,5 кг рыбы, 0,5 литра растительного масла, 200 г сливочного масла, 1,5 кг сахара, 500 г мыла, 75 г чая. Рабочие других списков, трудящиеся и дети получали меньшую норму [2, л. 16–23].

19 октября 1932 г. на заседании бюро Московского комитета ВКП(б) обсуждался вопрос о снабжении рабочих Тульского оружейного, Патронного и Косогорского металлургического заводов. В итоге обсуждения были зафиксированы следующие месячные нормы снабжения: крупы – 2 кг, мяса – 1 кг, рыбы – 800 г, сельдей – 300 г, растительного масла – 400 г [3, л. 44–44об]. Объемы снабжения служащих, рабочих средней и мелкой промышленности были меньше и снабжение их было менее регулярным. К примеру, в начале 1933 г. на заводе им. Крыленко централизованно выдавался только хлеб, крупа и сахар, такое же положение было на строительстве Новотульского металлургического завода и других предприятиях [4, л. 120, 176, 178].

Нормы выдачи были зафиксированы на бумаге в рамках плана снабжения и выглядели достаточно стройно лишь до того момента как начиналась реализация этого плана. Жизнь и конкретные условия все ставили на свои места, и здесь без неприятных сюрпризов не обходилось. В январе 1932 г. в ЗРК Оружейного завода недодали «... рыботоров по первому списку рабочим – 1 кг, трудящимся – 600 г, детям – 500 г; масла сливочного рабочим особого и первого списка, чай по второму списку рабочим и трудящимся и детям, масло растительное совершенно не выдавалось...». По ЗРК Патронного завода рыботоровы выдавались только рабочим особого списка и сезонникам, масло животное выдавалось рабочим особого и первого списков в счет декабрьских норм, ... мыло выдавалось рабочим особого списка в счет второго квартала «ввиду не полного обеспечения» и т.д. [2, л. 41–42]. Подобных примеров в документах очень много, с трудом можно найти период времени, когда потребители получали полную норму. Положение усугублялось еще и тем, что другие источники получения продуктов питания были сильно ограничены, и приходилось потрудиться, чтобы накормить семью.

Снабжение товарами осуществлялось нерегулярно. В течение нескольких месяцев могло быть невыполнение планов на 30 – 50%, а затем в течение месяца перевыполнение по отдельным продуктам или замена одних продуктов другими. Подобную картину можно проиллюстрировать на примере снабжения рабочих Патронного завода в течение 1932 г. Если планы по снабжению ржаным хлебом выполнялись более или менее регулярно – от 90 до 110% в месяц, то с другими продуктами питания положение было более напряженным. План снабжения по пшеничному хлебу в апреле был выполнен на 86%, в июне – на 77%, в августе – на

71%, и только к октябрю снабжение достигло 91%. Также нерегулярно выдавались другие продукты питания. В феврале сахар был выдан в размере 122,2% от плана, а в марте только 94%, масло растительное в марте выдано в объеме 140,6%, а в апреле только 87% т.д. [4, л. 67]. Частыми были замены одних продуктов другими. К примеру, в мае вместо риса выдавалась манная крупа. Сезонные рабочие, трудящиеся и дети первого списка не получили мяса, растительное масло выдавалось рабочим повышенного и первого списка, а также детям взамен задолженности по животному маслу; рыботовары не выдавались ввиду их отсутствия и т.д. [4, л. 68–68об.].

Практиковались и чрезвычайные выдачи, приуроченные к праздничным датам. К 1 мая 1932 г. по Оружейному заводу из собственной продовольственной базы было выдано всем рабочим по 400 г свинины, 2 кг кондитерских изделий и по одной банке консервов; на строительстве Новотульского завода выдавали по 500 г колбасы и по 1 кг кондитерских изделий [5, л. 71].

Хронической для Тулы была проблема выявления точного числа лиц, которые должны были получать гарантированное снабжение. Постоянный прирост количества рабочих приводил к недоснабжению и увеличению дефицита. К примеру, в январе 1932 г. областные власти установили контингенты снабжения по Туле и району в размере 218 866 человек, в то время как Горснаб рассчитывал получить снабжение на 230 989 человек [2, л. 39]. Нехватка фондов приводила к тому, что снабженческие организации механически сокращали количество снабжаемых контингентов. Так в апреле 1932 г. Мособлснаб урезал контингенты снабжения Тулы на 10% [2, л. 13–14]. Разрыв контингентов, заложенных в снабжение и фактически имевшихся на тульских предприятиях, составлял в 1932 г. от полутора до девяти тысяч рабочих, которые не были обеспечены централизованными поставками [2, л. 24–25]. Работа ЗРК с этой точки зрения напоминало постоянную борьбу за выживание. Местным кооперативным руководителям постоянно приходилось «держатъ руку на пульсе». Необходимо было напоминать о своем существовании телеграммами, письмами и поездками, с целью выбивания фондов.

Осознав невозможность в централизованном порядке обеспечить снабжение рабочего населения, власть пыталась переложить часть ответственности на места. Были приняты решения об организации пригородных хозяйств рабочей кооперации – огородов и ферм, вся продукция которых должна была идти на снабжение рабочего населения. Постановлением собрания уполномоченных по рабочему снабжению Тулы от 18 ноября 1930 г. предполагалось расширить в этом направлении деятельность ЦРК, чтобы в 1931 г. на 100% местными силами обеспечить потребности трудящихся Тулы в молоке и овощах [1, л. 23]. К работе в пригородных хозяйствах привлекались рабочие от станка, для чего проводились агитационные кампании, но по признанию самих организаторов, результаты были скромными: «...когда выходило по 140–150 человек, это не было похоже на субботник, а это была карикатура на субботник...». Для этой же цели привлекались и домохозяйки в рамках отработки «дней индустриализации». В целом все попытки наладить качественную обработку огородов рабочими руками показали свою неэффективность. В 1932 г. из-за несвоевременного проведения работ по прополке и сбору овощей в кооперативном хозяйстве Оружейного завода погибло 124 га овощей, были трудности и с их хранением, поскольку в Туле было очень мало овощехранилищ.

Торговля в системе снабжения населения

Кооперативы стремились работать с прибылью, за что подвергались критике и со стороны властей, и со стороны рабочих. В 1932 г. по Туле наценка на товары, реализовывавшиеся через кооперативную сеть, составила в среднем от 11% до 15% от закупочной цены. Правда, местные власти довольно часто устанавливали цены на товары в приказном порядке. Так, осенью 1930 г. в преддверии кампании по перезаключению коллективных договоров, горком ВКП(б) предлагал ЦРК продавать

картофель не дороже 75 коп. за пуд, с тем чтобы создать определенное настроение у рабочих.

Постоянной проблемой и причиной недовольства в рабочей среде был рост цен, особенно резкий в начале 1932 г., после выполнения постановления комитета цен при Совете труда и обороны от 27 января о частичном повышении цен на товары. В Туле особенно резко выросли цены на промтовары: на ситец – 224%, мужские ботинки – 66%, керосин – 208%, дрова – 27%. Но и продукты подорожали тоже существенно: ржаной хлеб – 33%, пшеничный – 56%, гречневая крупа – 94%, картофель – 88%, говядина – 65%, молоко – 51%, сахар – 63% [2, л. 30–31]. Мероприятие по повышению цен было проведено без подготовки населения, в течение одних суток, что породило резкое недовольство и волну слухов в очередях, которые затем разливались по цехам и мастерским: «...заработок не увеличивают, а цены повышают. Вы коммунисты привыкли только врать. Вы сами говорили о снижении цен, а теперь делаете наоборот. Больше мы вам верить не будем...» – Комарова, работница ТПЗ, цех №1, беспартийная; «... нас обманывают, в газетах пишут о снижении, а на самом деле происходит повышение цен, к концу пятилетки от рабочего останутся одни кости...» – Ромашкин, работник пожарной команды ТОЗ, беспартийный; «... Карандашов, рабочий энергоотдела цеха №3 ТОЗ, купил селедку, и держа ее за хвост показывал сидящим товарищам со словами: «вот была 20 коп., а теперь стала 30 коп. ...» [5, л. 3–4об.]. В феврале 1932 г. килограмм пшеничной муки в закрытом рабочем кооперативе можно было купить за 27 коп., килограмм говядины за 1 р. 45 коп., килограмм сахара за 95 коп., литр молока за 42 коп. Промтовары были в большом дефиците, но даже если они и «выкидывались» на прилавок, рядовому рабочему они часто были не по карману.

Постоянным пейзажем и неотъемлемой частью жизни каждого горожанина стали очереди, уже в 1930 г. они были повсеместным явлением. Причин их возникновения было несколько. Во-первых, это простой недостаток торговых точек. После введения «закрытой» торговли большинство жителей могли приобретать продукты только через «свои» магазины. К концу 1931 г. в Туле на 200 тысяч жителей было всего 50 хлебных торговых точек, которые в полной мере не могли обеспечить спрос в пиковые утренние часы торговли [6, л. 68–73]. Спрос на печеный хлеб усиливался еще и по причине трансформации системы питания населения, если в до-революционные годы хозяйки покупали в основном муку, а хлеб выпекали самостоятельно, то с конца 1920-х гг. ситуация стала меняться. Рост промышленных предприятий привел к увеличению городского населения, которое не имело обустроенного быта и часто не располагало возможностью самостоятельного приготовления пищи, что приводило к росту покупок готовых хлебных изделий. Еще одной причиной были слабые производственные мощности хлебопекарен, не обеспечивавшие спрос. Все это вызывало справедливое недовольство, в первую очередь, женщин, на которых лежали обязанности заботы о семейном столе: «... За последнее время участились случаи недовольства населения на недоброкачественную выпечку хлеба и булок (хлеб плохо пропечен и с резкой кислотой, выдаваемые булки по стандартному объему уменьшаются за счет их недовыпечки и в большинстве выпускаются с пригорелыми корками). Кроме того, за получением хлебопродуктов стали создаваться опять большие очереди, причина которых в несвоевременном снабжении пекарнями магазинов ... и отсутствие транспорта...» – отмечалось в сводках милиции летом 1930 г. [6, л. 24]. Это недовольство «перекочевывало» в мастерские тульских заводов, где самым обсуждаемым вопросом был недостаток продуктов питания и постоянные очереди, а уже оттуда на партсобрания. Представитель магазинной мастерской Оружейного завода на одном из общегородских совещаний по вопросам работы ЦРК в октябре 1930 г. утверждал, что «... если раньше до открытия распределителей хлеб можно было получить после того,

как простоишь полчаса – час, то теперь этот же хлеб можно получить через 2 – 3 часа...» [7, л. 6].

Трудности, с которыми пришлось столкнуться горожанам, формировали подавленное психологическое настроение, создавали питательную среду для распространения слухов, сплетен и толков, возникавших в очередях, в «перекурах» на заводах. Самыми массовыми были слухи о близкой войне, которые стали постоянными спутниками жизни советского человека с середины 1920-х гг. С начала 1930-х гг. стали появляться слухи, которые больше соответствовали текущему моменту. В информационных сводках милиции зафиксирован, прокатившийся по Туле летом 1931 г., слух о пропажах детей, которых «... убивают на колбасу ... топят из них сало и делают мыло, которое на днях будут выдавать пайщикам по талонам...» [6, л. 12].

После резкого сокращения торговых точек в 1929 – 1930 гг., когда фактически была ликвидирована частная торговля, власть всеми силами пыталась увеличить их количество. К середине лета 1932 г. в кооперативную городскую сеть входило уже 252 магазина, но загружены товарами они были в среднем только на 50%. При этом, на прилавках было много малоходовых и несезонных товаров. По торговой сети Тулы таких товаров было на 2 700 000 руб., портфели, футляры для термометров, технические железнодорожные значки, пуговицы, чемоданы заполняли полки кооперативных магазинов, в то время как самого необходимого – платьев, брюк, костюмов и обуви в магазинах не было [5, л. 53]. Ассортимент, предлагаемый в закрытых распределителях, не отличался разнообразием. В декабре 1930 г. в тульских магазинах готового платья ЦРК можно было приобрести всего 11 видов одежды. При этом одежда отпускалась только по специальному талону с отметкой в кооперативной книжке, и в первую очередь рабочим пайщикам с предъявлением удостоверения кооператива. Администрация кооператива регламентировала отпуск только одной вещи на кооперативную книжку. Рабочим-сезонникам промтовары вообще запрещалось продавать, поскольку они считались самым ненадежным пролетарским элементом, т.к. отличались большой текучкой.

Дефицит промтоваров, особенно тканей, готовой одежды и обуви был одной из главных проблем. На предприятиях в связи с этим возникали постоянные конфликты: «... рабочим от станка дают теперь 3 – 4 ордера на весь цех, и мы теперь таким образом никогда не можем получить эти дефицитные товары. И получаются только скандалы на заводе...» – заявляла представительница одного из тульских предприятий на общегородском совещании по вопросам рабочего снабжения в октябре 1930 г. В цехах часто просто не знали «... как распределить эти 5 фуфаек, 1 пару ботинок и 5 утюгов...» [7, л. 12].

Стоит отметить, что в первоочередном порядке промтоварами снабжались ударники производства, рабочие перевыполнившие план. К примеру, в январе 1931 г. Московское потребительское общество после отпуска товаров в Тулу инструктировало местные кооперативные организации, что снабжение городского населения должно быть подчинено «...задаче выполнения и перевыполнения производственных заданий и развитию соцсоревнования и ударничества». Предписывалось 15% всего промтоварного фонда направлять на премирование ударников, в первоочередном порядке должны были снабжаться предприятия, выполнившие и перевыполнившие план [8, л. 78об–79]. К концу 1932 г. уже около 30% наличных товарных фондов бронировалось для ударников [5, л. 51]. Остальным рабочим приходилось как-то выкручиваться: идти на базар, толкучки, покупать с рук.

На совещаниях в ЦРК разворачивались настоящие битвы за распределение дефицитных товаров по предприятиям. Но всегда побеждала точка зрения представителей военной промышленности. Итог одного из таких совещаний 25 ноября 1930 г. по распределению промтоваров выглядел следующим образом: Оружейному заводу – 40%, Патронному заводу – 20%, транспорту – 13%,

Косогорскому заводу – 7%, всей средней и мелкой промышленности – 12%, учебным заведениям – 5%, остальным – 3% [9, л. 109–110].

Общественное питание

В условиях недостатка продуктов в торговой сети, важным подспорьем для многих становилось общественное питание, для развития которого власть предпринимала серьезные усилия. Ставилась задача обеспечить горячими обедами через закрытые и общественные столовые все работающее население Тулы. В течение 1930 г. количество приготовляемых обедов увеличилось более чем в два раза – с 12 до 29,5 тысяч. Особое значение придавалось пуску фабрики-кухни. С введением ее в строй практически весь состав фабрик и заводов Тулы должен был обеспечиваться обедами: в день планировалось приготовить 45 тысяч обедов, из которых 15 тысяч отпускать для рабочих оружейного завода и еще 8 тысяч для патронников [1, л. 25]. Несмотря на все усилия к 1932 г. горячими обедами было обеспечено 39,8% (34 270) рабочих от общего их числа в 89 тысяч [2, л. 49].

Трудности с налаживанием общественного питания заключались не только в фактическом приготовлении обедов, но и в чисто технических проблемах: нехватке соответствующих помещений, оборудования, отсутствии должного санитарного надзора и т.д. Особенно тяжелое положение складывалось на вновь создаваемых предприятиях. Строительство таких гигантов как Бобриковский химический и Новотульский металлургический заводы, которое осуществлялось, буквально в «чистом поле», с привлечением тысяч рабочих, создавало колоссальные трудности в их снабжении. К примеру, в мае 1930 г. пропускная способность столовых на строительстве Бобриковского завода составляла до 3 500 обедов, в то время как на стройке было занято до 8 000 человек [10, л. 109].

Общественное питание всегда было той сферой деятельности, где процветали различные злоупотребления и махинации. Распространенным явлением было произвольное увеличение количества обедов при выдаче рабочим. Фабрика-кухня направляла на предприятие фиксированное количество обедов, а в столовой их выдавали уже в большем количестве, за счет уменьшения порции. Естественно, что деньги шли в карман заводских снабженцев. Именно в это время формируется представление о работниках государственной и кооперативной торговли, как о ворах и жуликах.

Состояние объектов общественного питания с материальной точки зрения также было не на высоте. В конъюнктурном обзоре за январь 1932 г. заведующий отделом снабжения Тулгоркома отмечал, что «... санитарное состояние значительной части столовых неудовлетворительное. Кухни тесны, грязны, складочных помещений при столовых недостаточно. К столовым находящимся в сравнительно благополучном состоянии относятся Фабрика кухни и ряд более крупных столовых...» [2, л. 48–49].

Стоимость обедов в столовых колебалась и в течение 1930 – 1932 гг. постепенно повышалась. В среднем рабочий-оружейник мог пообедать в заводской столовой за 27 – 50 коп., но вот качество обедов оставляло желать лучшего. В документах содержатся сведения, что обеды выдавались по качеству неудовлетворительные, без приправ и в холодном виде, поскольку привозились за несколько часов до раздачи рабочим. По составу обеды были исключительно «капустные» и «картофельные» [3, л. 39]. На одном из совещаний профсоюзных и партийных работников в сентябре 1932 г. представитель патронного завода, доведенный до предела «безобразиями, которые творятся в столовых», обращаясь к собранию, отмечал, что в заводских столовых «... на первое подают капусту с водой, на второе сухую капусту... Может вы скажете, что не так дело обстоит. Может быть, люди ударились в панику, может быть, они катятся по наклонной плоскости, поддались отсталым настроениям? Ничего подобного. По моему, вопрос поставлен правильно. Ничего кроме капусты мы не даем, не можем обеспечить какое-нибудь другое меню...» [11, л. 38об].

Местная власть и проблемы снабжения населения

О проблемах в снабжении населения открыто говорили на партийных и профсоюзных собраниях, но вся ответственность перекладывалась на снабжающие организации. К примеру, на 1-й Городской партийной конференции в сентябре 1930 г. отмечалось, «... что дело со снабжением продуктами питания рабочих обстоит очень плохо, если не сказать хуже... Имеется какое-то безответственное, безразличное отношение к снабжению рабочих на предприятиях со стороны снабжающих организаций...» [12, л. 53]. Правда особого внимания проблема снабжения на конференции к себе не привлекла. Участники, которым в буфете предлагали колбасу и сыр, были заняты более высокими материями и предлагали «не о желудках помнить», а заботиться о выполнении промфинплана.

Причины трудностей оценивались однобоко в рамках идеи борьбы за построение социалистического общества и проведения классового принципа при реализации задач госснабжения. Одной из главных причин недостатка продуктов питания в торговой сети признавалось сознательное вредительство, которое вскрывалось в органах снабжения. С этой точки зрения внимание направлялось на «очищение всех звеньев аппарата ЦРК от классово-чуждых, бюрократившихся и хвостистских элементов», которые не позволяли в полную силу реализовать потенциал госснабжения. На председателя правления ЦРК Баринова «вешали всех собак» за недостаточное снабжение рабочих, за плохую технику распределения товаров, за грязь в столовых. На пленуме Тулгоркома в октябре 1930 г. член президиума городской контрольной комиссии Сокольников говорил о ЦРК, как о «помойной яме», в которой провалится любой партийный и ответственный работник «будь он хоть семь пядей во лбу» и призывал разорить это «осиное гнездо». Самому Баринову грозили, что работа в ЦРК поставлена не по-пролетарски, что идеи для работы берутся ЦРК не из пролетарской среды, а из среды «тех, кого расстреляли в количестве 48», прямо намекая на только-только отгремевший Шахтинский процесс [7, л. 23]. Очевидные проблемы в работе кооперативных органов Тулы были несомненны, но суть проблемы недостатка товаров широкого потребления, когда их приходилось распределять через закрытые торговые точки, нормировать, учитывать каждого человека, была, конечно, не в технике распределения, а в самой торговой системе, при которой практически был поставлен крест на личной инициативе, а вопрос снабжения населения решал функционер.

Недовольство положением с обеспечением продуктами питания, существовало и в партийной среде, и порой даже прорывалось на совещаниях высокого уровня. Так среди записок, поданных секретарю Тулгоркома на одном из совещаний в сентябре 1932 г., была следующая: «Вы говорите, что мы из года в год имеем большие победы, а на практике, на своей шкуре мы ощущаем из года в год голод, голод душит все больше и больше, хуже, чем у капиталистов». Ответ секретаря горкома Седельникова был простым и жестким: «...Автор этой записки не написал свою фамилию. А почему? Ну, посидел бы немного вне партии. Но зачем же скрывать свою фамилию, если хочешь, чтобы тебе разъяснили...» [12, л. 238].

Представляется, что трудности со снабжением внесли определенный вклад и в то, что в Туле в ходе первой пятилетки хронически не выполнялись промфинпланы практически по всем предприятиям. Невыполнению планов на Оружейном заводе была посвящена львиная доля времени на 1-й Тульской городской конференции ВКП(б) в сентябре 1930 г. Основная причина, как тогда говорили «прорыва», виделась в недостаточной сознательности масс рабочих, недостаточно активной работе членов партии и комсомольцев, в слабой мобилизации и т.д. Проблемы со снабжением задвигались на второй план и считались лишь временными трудностями. Власть не могла признать катастрофичность последствий проводимых мероприятий и твердила лишь о временных неудачах, временных затруднениях, причины которых крылись в «подрывной и вредительской деятельности классового врага».

Список источников и литературы

1. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 26.
2. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 256.
3. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 203.
4. ГАТО. Ф. Р-1550. Оп. 1. Д. 779.
5. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 283.
6. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 132.
7. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАТО. Ф. Р-1419. Оп. 2. Д. 2а.
9. ГАТО. Ф. Р-1216. Оп. 1. Д. 503.
10. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 20.
11. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 247.
12. ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 3.
13. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации: 1927 – 1941. М.: РОССПЭН, 1997. 271 с.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 26. [In Russian].*
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 256. [In Russian].*
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 203. [In Russian].*
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund R-1550. Inventory 1. File 779. [In Russian].*
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 283. [In Russian].*
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 132. [In Russian].*
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 5. [In Russian].*
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund R-1419. Inventory 2. File 2a. [In Russian].*
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund R-1216. Inventory 1. File 503. [In Russian].*
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 20. [In Russian].*
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 247. [In Russian].*
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [Tula Oblast State archive]. Fund P-3. Inventory 1. File 3. [In Russian].*
13. *Osokina Ye. A. Za fasadom «stalinskogo izobiliya»: raspredeleniye i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii: 1927–1941 [Behind the facade of "Stalin's abundance": distribution and the market in supplying the population during the years of industrialization: 1927-1941]. Moscow: ROSSPEN publ., 1997. 271 p. [In Russian].*

Сведения об авторе

Смирнов Юрий Федорович –
кандидат исторических наук, начальник
отдела использования документов
АР РФ ГУ «Государственный архив
Тульской области»
(e-mail: yurasmirnov2006@gmail.com).

Information about the Author

Smirnov Yuriy Fedorovich,
PhD in History, head of the Department of the
Use of the Russian Administrative Resource
documents of the Tula Oblast State Archive
(e-mail: yurasmirnov2006@gmail.com).